

Библиографический список

1. *Битва за газ* // Профиль. – 2009. – № 4 (9 февраля). – С. 55–59.
2. *Бордачев, Т.* Энергетическая уния России и Европы / Т. Бордачев // Профиль. – 2009. – № 4 (9 февраля). – С. 22–23.
3. *Вовк, В.* Ресурсная база будущего / В. Вовк, Ю. Шамалов, В. Холодидов // Мировая энергетика. – 2008. – № 11–12 (59). – С. 13–17.
4. *Лаеров* призвал ЕС создать механизм раннего предупреждения газовых кризисов. – Режим доступа: <http://www.oilru.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Yergin, D.* The Commanding Heights / D. Yergin, J. Stanislaw. – N. Y., 1998.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ПОИСК РОЛИ
В КОНЦЕПЦИИ «НОВЫЙ СЕВЕР»

Н.Ю. Маркушина
(Россия, г. Санкт-Петербург)

В статье анализируется роль России в концепции «Новый Север». Концепция включает себя новые политические взаимоотношения на Севере Европы в рамках международных организаций, регионального сотрудничества (в том числе и по «Северному Измерению»).

Ключевые слова: концепция «Нового Севера», международные организации, Северное Измерение, внешние связи регионов, Северный баланс

In article the role of Russia in the concept «New North» is analyzed. The concept includes new political mutual relations in the north of Europe within a framework of the international organisations, regional cooperation (including on «Northern Dimension»).

Key words: the concept «New North», the international organisations, Northern Dimension, external relations of regions, Northern balance

За годы существования Российской Федерации, страна, выйдя на международную арену, продемонстрировала миру собственные национальные интересы. Наши соседи увидели новые подходы в проведении политики, убедились в наличии у России внешнеполитических амбиций и инициатив, в многовекторности внешней политики и отказе от идеологической зашоренности и конфронтационности в международных делах.

Российское государство активно занялось поисками своего места в глобализирующемся мире. В этом оно пошло по пути расширения своего участия в международных организациях, создания новых межгосударственных объединений, коалиций, интенсификации дву- и многосторонних отношений с зарубежьем, а также по пути углубления процесса вовлечения субъектов (регионов) федерации в международное сотрудничество. Как нельзя более точным отражением этой политики являются взаимоотношения России и Северной Европы, которое включают не только межгосударственные отношения, но и сотрудничество по линии региональных организаций и взаимодействие на региональном уровне (с участием субъектов РФ).

Нельзя и забывать, что большую часть территории Российской Федерации с точки зрения геополитики можно отнести к понятию «северные территории». Таким образом, для страны является стратегической необходимостью поддерживать сотрудничество в рамках Севера. Тем более, очень важно понимание того, что появилась новая конфигурация на севере Европы, включающая, по мнению некоторых ученых, не только пять «традиционных» северных стран, но и обретшие свою независимость государства Балтии и обширные пространства северо-запада России. Так, советник Министерства иностранных дел Финляндии Кари Моттола определяет Северную Европу как «геополитический регион», состоящий из Скандинавских и Балтийских стран, северо-запада России, а также «в определенном институциональном контексте из Польши и Северной Германии» [20, р. 3].

С этим согласен и российский исследователь Ю. Дерябин: «Существенно раздвинулись географические рамки, изменилась конфигурация североевропейского

региона. Возникло и все больше входит в оборот понятие "новая Северная Европа", охватывающая и "традиционные" северные страны, и обретшие свою независимость государства Балтии, и Россию в лице ее северо-западных регионов. Поскольку составной частью Северной Европы является Балтийское море, то вполне естественно включить в рамки "новой Северной Европы" также и Польшу и Германию, во всяком случае районы, примыкающие к Балтике» [3].

Поэтому не случаен и рост интереса России к североευропейскому региону, который еще несколько лет назад находился как бы на периферии европейской и мировой политики. Не только Россия заинтересована в разработке своей северной политики. Нельзя не отметить и внимание США к этому региону. Так, еще в 1997 г. Америка разработала собственную Североευропейскую Инициативу (СЕИ). Это направление американской политики предусматривало, в частности, поддержку интеграции государств Балтии в ключевые европейские и евроатлантические структуры, развитие сотрудничества между северо-западом России и его соседями по Балтийскому региону, а также укрепление отношений США со странами Северной Европы: Польшей, Германией и Европейским союзом [6, с. 145]. Окончание холодной войны и крах Советского Союза в начале 1990-х гг. привели к распаду биполярной структуры, сложившейся к тому времени в международных отношениях. Ведущей тенденцией общественного развития стало формирование многополярной системы. Но не только России необходимо было определить свою будущую форму и содержание (в данном случае федерализм). В независимости от лагеря, в котором они пребывали в течение Холодной войны, перед таким выбором были поставлены и многие соседи Российской Федерации. Трансформировалось годами налаженное геополитическое восприятие государств. Изменения не могли не коснуться Скандинавских стран и теории так называемого «северного баланса», некоего военно-политического равновесия в данной части Европы. Сторонники этой концепции утверждали, что членство Норвегии, Дании и Исландии в НАТО «уравновешивается» нейтралитетом Швеции и политикой особых договорных отношений Финляндии с Советским Союзом (в том числе и по «линии Паасикиви – Кекконена»). Чтобы сохранить суть баланса, нужно было изменить его содержание. Расширение ЕС в Северной Европе и вхождение в его состав Финляндии и Швеции в 1995 г. поставили вопрос о новой концепции приграничного и регионального сотрудничества в сфере компетенции ЕС. Обеспечение национальной и приграничной безопасности стран Северной Европы и Балтии вследствие изменения геополитической ситуации в регионе, прогрессивное ухудшение экологической ситуации, негативные изменения в климате, неудовлетворительный уровень ядерной безопасности, а также экологически безопасное основание природных ресурсов Североευропейского региона – все это требовало высокой степени институциональной координации и оперативных решений со стороны ЕС.

Концепция «Нового Севера» была представлена исландским президентом Олафуром Гримссоном в 2003 г. на Шестой Генеральной ассамблее Северного форума, как стратегия Северных стран в мировой политике, включающей в себя основные вопросы северной политики: вопросы регионального сотрудничества, мягкой безопасности, работы северных правительственных и неправительственных организаций, совместных программ (в частности Северного измерения) [2].

Особая роль в современной северной политике отводится сотрудничеству с регионами Российской Федерации и, в частности, с Северо-западным округом, который объединяет 11 субъектов Российской Федерации. Мощный социально-экономический потенциал и возможности для развития внешнеэкономической и международной деятельности позволяют ему занимать лидирующие позиции среди регионов Российской Федерации. Регионы стали активными участниками внешнеэкономической и международной деятельности, и на сегодняшний день это очень важно. Можно констатировать наряду с традиционной межгосударственной формой построения международных отношений формирование и укрепление нового самостоятельного и относительно независимого направления международного общения на уровне составных частей суверенного государства со своими специфическими чер-

тами, задачами и проблемами. Наиболее оптимальной формой ответа на поставленные в конце XX в. вопросы развития внешних связей регионов может послужить сбалансированный и проконтролированный допуск составных частей федерации к самостоятельному осуществлению международных связей по вопросам, отнесенным к юрисдикции субъектов в законодательном порядке, в сочетании с консультативно-координирующими функциями и общей главенствующей позицией федерального центра в сфере внешней политики. И можно с уверенностью сказать, что Российская Федерация уже сделала свои первые шаги в этом направлении.

Особенно четко эта картина проявляется в свете последних проектов о разделе полномочий столицы между Москвой и Санкт-Петербургом. Об этом говорит и пристальный интерес Европейского союза к данным субъектам федерации.

Несомненными фактами для ЕС и его ближайших соседей является и то, что Северная Европа, как регион, имеющий сложную структуру, вбирает в себя: развитое «нордическое сообщество безопасности», союзные связи по линии НАТО и ЕС и, конечно, сеть невоенных организаций (Совет Балтийских государств, Совет Евроарктики и Баренцева моря и т. д.) [20, р. 4].

Поэтому не случайно, что во взаимоотношениях России, ЕС и стран Северной Европы не последнюю роль играет проект «Северное измерение». «Северное измерение» охватывает следующую географическую территорию: от Исландии на восток, включая северо-запад России, от Норвегии, Баренцева и Карского морей на севере к южному побережью Балтийского моря. Страны, не являющиеся членами ЕС и входящими в «Северное измерение» являются Российская Федерация, Норвегия и Исландия [1, с. 163–166].

Главной целью политики «Северного измерения» стало достижение стабильности, позитивной взаимозависимости и безопасности в Балтийском, Североевропейском и Арктическом регионах посредством развития регионального сотрудничества [15, II, с. 7]. «Северное измерение» ЕС своей целью поставило обеспечение добавочной ценности (added value) в отношении ЕС посредством координации и дополнения деятельности уже существующих программ и элементов политики ЕС в целом и стран-членов ЕС, а также улучшенного сотрудничества в регионе Северной Европы [15, I, с. 1].

Конечно, документ, принятый ЕС к действию, существенно отличал «Северное измерение» ЕС от оригинальной финской инициативы от 1997 г. [19, р. 20–21], когда правительство Финляндии во главе с Пааво Липпоненом первым выдвинуло концепцию «Северного измерения» ЕС на конференции в Рованиеми (Финляндия) [18, р. 11]. Главные звенья идеи состояли в развитии сотрудничества ЕС с Россией с акцентом на ее северо-западные регионы, а также с государствами Балтии и Польшей.

Документы, подготовленные Финляндией по «Северному измерению», носили преимущественно концептуальный характер, но при этом уже тогда в них отчетливо просматривалась их ориентированность на российские сырьевые ресурсы. Особое внимание было сосредоточено на разработке нефтегазовых и минеральных месторождений, лесных запасов и т.д. С этим увязывалось развитие транспортной инфраструктуры, природоохранная деятельность, ядерная безопасность. Производственно-инвестиционная деятельность занимала подчиненное место. Отсутствовала конверсия оборонных предприятий и объектов. Общая сумма требуемых вложений по всем 6 секторам за период с 2000 по 2020 гг. составила, по приблизительным оценкам, 82 млрд ЭКЮ, из которых 37 млрд ЭКЮ (45 %) должно было быть направлено в нефтегазовую промышленность. При этом в первые 10 лет собирались вложить лишь 1/3 всех требующихся средств [10]. В контексте российских регионов рассматривалась возможность подключения к инвестиционным и финансовым программам ЕС Санкт-Петербурга, Мурманской, Архангельской, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Вологодской и Калининградской областей, Республики Карелия и Республики Коми, Ненецкого автономного округа [10].

Главной целью политики «Северного измерения» было определено достижение стабильности, позитивной взаимозависимости и безопасности в Балтийском, Северо-

европейском и Арктическом регионах посредством развития регионального сотрудничества [15, II, с. 7].

В контексте функциональной структуры концепции, основными действующими лицами, принимающими участие в политике «Северного измерения» ЕС стали: Институты ЕС (Европейский Совет, Комиссия), страны члены ЕС (Финляндия, Швеция, Дания, ФРГ), страны партнеры ЕС (Российская Федерация, страны Балтии, Польша, Исландия и Норвегия), а также США и Канада. Консультативное содействие политике ЕС оказали различные региональные организации, такие как Совет Государств Балтийского моря (CBSS), Баренц Евро-Арктический Совет (BEAC) и Арктический Совет (AC), а также Совет Министров Северных Стран (NCM) и Совет Министров Балтийских Стран (BCM) [15, II, с. 22–24; 16, II, с. 9].

Анализ функциональной структуры «Северного измерения» ЕС показывает, что эта программа в отношении политики, проводимой ЕС, представляет собой систему взаимосвязанных региональных и государственных инициатив. Они осуществляются при содействии административных и финансовых инструментов ЕС, а также различных региональных организаций, функционирующих независимо от ЕС в Балтийском, Североевропейском и Арктическом регионах.

В контексте оперативной структуры политика «Северного измерения» ЕС характеризуется наличием системы взаимосвязанных программ реализации в тех направлениях, добавочная ценность которых наиболее велика в отношении ЕС. В первую очередь это касается энергетического сектора, так как развитие этой инфраструктуры представляет собой одно из наиболее приоритетных направлений Северного Измерения ЕС, в отношении вопроса потребления и зависимости ЕС от импортируемых энергетических ресурсов. Интеграция энергетических сетей Североевропейского и Балтийского регионов, а также Северо-западного региона Российской Федерации в единую энергетическую систему ЕС является для ЕС одним из самых важных вопросов. Энергетические ресурсы Североевропейского и Северо-западного региона Российской Федерации рассматриваются как существенный источник энергопотребления для ЕС, который предполагает финансирование региональных программ по данному вопросу [15, III, с. 27–35]. Приоритетным направлением «Северного измерения» ЕС также является развитие эффективной транспортной и телекоммуникационной систем регионов, входящих в состав «Северного измерения», и предусматривает финансовое содействие со стороны ЕС. Данное содействие направлено на преодоление социально-экономической обособленности локальных регионов и имеет своей целью интеграцию их инфраструктур в систему общеевропейской инфраструктуры [15, III, с. 36–39, 40–45]. Состояние окружающей среды и экологической безопасности освоение потенциала природных ресурсов региона «Северного измерения» представляют существенный интерес для ЕС в целом. Предотвращение дестабилизации экологической ситуации в регионе является составной частью политики ЕС в Балтийском, Североевропейском и Арктическом регионах и соответствует концепции стабильного развития ЕС (sustainable development). В контексте данного направления «Северного измерения» ЕС рассматриваются вопросы финансирования и оказания содействия региональным программам по защите окружающей среды и природоохранного сотрудничества в вышеуказанных регионах [15, III, с. 46–56]. Уровень ядерной безопасности, хранения и переработки радиоактивных отходов в Балтийском и Арктическом регионах, по оценкам экспертов ЕС, остается неудовлетворительным и представляет потенциальную угрозу экологической ситуации в регионе. ЕС предполагает финансирование и координацию региональных программ по данному вопросу в отношении Российской Федерации и стран Балтии, на территории которых расположены основные источники радиационной опасности [15, III, с. 57–69]. ЕС рассматривает содействие в решении вопросов развития социальной сферы партнеров ЕС для их успешной интеграции в социально-экономическое пространство ЕС. Наибольшую актуальность для ЕС представляют вопросы социального управления и социального обеспечения, сферы образования и научных исследований, труда и здравоохранения, а также вопросы социальной нестабильности [15, III, с. 70–73, 77–81].

Главными и долгосрочными целями концепции и политики «Северного измерения» ЕС остаются обеспечение безопасности, экологической стабильности в Балтийском, Североевропейском и Арктическом регионах [14, с. 2]. Все это определяет статус Российской Федерации как главного объекта концепции и зависимость эффективности политики «Северного измерения» от эффективности сотрудничества между ЕС и Россией.

Вместе с тем, следует отметить, что «Северное измерение» ЕС достигло успехов только в отношении становления геополитической концепции ЕС и комплементарным элементом во внешних связях ЕС [18, р. 42–43; 21, р. 217, 220–223]. В настоящее время эта политика, в течение долгого времени не получая конкретной реализации, вступила в период кризиса. Анализ проблематики реализации концепции «Северного измерения» ЕС показывает, что кризис обусловлен стагнацией развития регионального сотрудничества между ЕС и Российской Федерацией. Но в этом есть вина и ЕС, который не до конца учел трансформацию, происходящую с российскими регионами, и, конечно, проблемы внутри Федерации. Регионы первоначально не могли четко определить свои приоритеты, а государство в тот период не могло все контролировать. По мнению Юрия Дерябина, чрезвычайного и полномочного посла РФ, руководителя Центра Северной Европы Института Европы РАН, для «Северного измерения» были собраны предложения, поступившие, в основном, из регионов, и затем, без предварительного рассмотрения и экспертизы, автоматически, «в одной корзине» переданы в ЕС. А ведь представленные проекты далеко неоднозначны по своим масштабам и значению, не говоря уже о том, что их было более двухсот [3]. В итоге недостатки программы скоро стали очевидны.

Многие западноевропейские эксперты рассматривали «Северное измерение» ЕС как нереалистичную и требующую дальнейшего развития политику ЕС. В контексте текущих тенденций развития «Северного измерения» ЕС вопрос об определении содержания его концепции приобретает еще большую актуальность [17, р. 42–44]. И Финляндия, и Швеция по-прежнему считают, что вопросы безопасности можно решить через подправленную концепцию «Северного измерения». Нельзя не забывать и об успехах программы, таких как создание фонда «Природоохранительное партнерство» в «Северном измерении» (NDEP). Несмотря на изначальное заявление о не создании новых структур, институтов и инструментов Европейского союза для инициативы «Северное измерение», все же создан Специальный фонд природоохранного партнерства «Северного измерения». В рамках NDEP уже имеется 13 конкретных проектов общей стоимостью 1,3 млрд евро. Одним из приоритетных проектов является строительство (реконструкция) юго-западных очистительных сооружений в Санкт-Петербурге [3]. Реализация этого проекта доказала и практическую пользу «Северного измерения». Она стала примером того, как можно решать одну из острых проблем – финансирование проектов в рамках «Северного измерения». Например, Финляндия выделила на этот проект 10 млн евро. Принципиальное значение имеет решение Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) – для финансирования экологических проектов в России уже выделено 100 млн евро [3]. Эти проблемы решаются Северным инвестиционным банком и Европейским банком реконструкции и развития с привлечением ТАСИС, а также национальных средств. Встает вопрос о вкладе России в деятельность NDEP. И нужно учитывать очень интересный факт – гарантии Европейским банкам за регионы дает именно государство. Поэтому с этих позиций факт укрепления вертикали власти, как гарант государства для региональных международных связей, возможно, будет более спокойно воспринят европейской общественностью.

После ряда неудач «Северного измерения», не без влияния Финляндии, Россия, Европейский союз, Норвегия и Исландия приняли обновленную программу. На встрече в Хельсинки 24 ноября 2006 г. на высшем уровне Россия – Евросоюз состоялось подписание рамочного документа и политической декларации [8]. В обновленной концепции «Северного измерения» именно рамочному документу суждено было заменить очередной План действий. Документ вступил в силу 1 января 2007 г. [8].

Принципиальным отличием между «новым» и «старым» «Северным измерением» стала трансформация «Северного измерения» от политики Европейского союза в общую политику ЕС, России, Норвегии и Исландии. Так, согласно параграфу 3, пункт 14 рамочного документа, «Северное измерение» будет региональным выражением Общих пространств Россия – ЕС. Российская Федерация и Европейский союз будут рассматривать политику «Северного измерения» в качестве сквозной темы сотрудничества и, где это имеет смысл, использовать механизмы политики для реализации «дорожных карт» по Общим пространствам Россия – ЕС при полноценном участии Исландии и Норвегии по вопросам, затрагивающим политику «Северного измерения» [8].

Тем не менее, если говорить о состоянии «Северного измерения» на сегодняшний день, то целью программы по-прежнему является достижение стабильности, безопасности и позитивной взаимозависимости между ЕС и странами-партнерами ЕС. Успешная реализация данных факторов должна способствовать предотвращению возможных осложнений и проблем в развитии региона «Северного измерения» в будущем. От этого во многом зависит и дальнейшая разработка стратегии России для участия в концепции «Новый Север».

Важную поддержку утверждения России на Севере играют межправительственные международные организации с участием субъектов Северо-западного федерального округа Российской Федерации, к которым относятся Совет государств Балтийского моря (1992 г.), Совет Баренцев Евро-Арктического региона (1993 г.), Арктический Совет (1996 г.) и неправительственная международная организация Северный Форум (1991 г.) [6, с. 52].

После того как Норвегия совместно с Россией учредила организацию Баренцева сотрудничества, Швеция и Польша инициировали организацию сотрудничества государств Балтийского моря, Финляндия выступила с концепцией «Северного измерения» Европейского союза, одной из форм регионального сотрудничества субъектов Российской Федерации стало приграничное сотрудничество [6, с. 189].

Из 11 субъектов Северо-западного федерального округа Российской Федерации 5 субъектов являются приграничными: Республика Карелия, Архангельская, Мурманская, Ленинградская и Псковская области [6, с. 189].

В соответствии с Договором об основах отношений между Россией и Финляндией от 20 января 1992 г. [4] и Соглашением о приграничном сотрудничестве между Россией и Финляндией от 20 января 1992 г. [11], на территории России и Финляндии к июню 1992 г. были сформированы рабочие подгруппы по приграничному сотрудничеству. Со стороны России в данном сотрудничестве стали участвовать четыре региона – г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Карелия, Мурманская область. Со стороны Финляндии до 1996 г. – губернии, имеющие границу с Россией. Осенью 1997 г., в связи с принятием Правительством Финляндии Стратегии сотрудничества с сопредельными территориями, изменился состав подгруппы с финской стороны: в нее входят только представители министерств, а губернаторы являются экспертами [6, с. 189].

Архангельская и Мурманская области являются активными участниками сопредельного сотрудничества в рамках Баренц-сотрудничества с 1993 г. (Киркенская декларация, Совет Баренц Евро-Арктического региона; Киркенес, Норвегия 1993 г.) [6, с. 189]. Республика Карелия стала объектом расширения европейской интеграции в связи с вступлением Финляндии в Европейский союз в 1995 г.

Первые шаги международных связей сопредельных стран на уровне приграничных местных властей основаны на опыте сотрудничества приграничных городов Севера Европы. Вопрос о самостоятельности местных властей в Скандинавских странах решен при содействии Совета министров Северных стран, созданного в 1971 г. [6, с. 189]. 26 мая 1977 г. между Данией, Финляндией, Норвегией и Швецией было подписано Соглашение о приграничном сотрудничестве на уровне местных властей [12]. Соглашение обуславливает, что местные власти в этих странах имеют право развивать межрегиональные связи, поскольку они не посягают на компетенцию цен-

тральных властей, и предполагает, что они могут свободно выдвигать инициативы, которые считают необходимыми. Имея определенный опыт в приграничном сотрудничестве в рамках Каллот-сотрудничества и Евросити, скандинавские страны с помощью европейских институтов стали выстраивать новые отношения с сопредельными местными властями бывшего СССР [6, с. 189].

В рамках Совета Европы взаимоотношения по приграничному сотрудничеству осуществляются на основе «Европейской рамочной конвенции по приграничному сотрудничеству территориальных сообществ и властей» [7], подписанной 21 мая 1980 г. в Мадриде, и дополнительного протокола к ней, подписанного 9 ноября 1995 г. в Страсбурге.

Следует отметить, что еще в феврале 2001 г. Правительством Российской Федерации утверждена «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации» [5]. Этот документ определяет цели, принципы и приоритеты в деятельности органов власти различных уровней по развитию приграничного сотрудничества, а также задачи и основные направления реализации государственной политики в этой сфере.

В январе 2003 г. «Европейская рамочная конвенция по приграничному сотрудничеству территориальных сообществ и властей» была ратифицирована Российской Федерацией [6, с. 190].

Важным результатом сопредельного сотрудничества является формирование сети контактов в рамках взаимодействия России с Северной Европой.

Таким образом, говоря о роли РФ в концепции Нового Севера, следует отметить, что в последние годы в «северной» деятельности российских регионов произошли немалые позитивные сдвиги. Постепенно вырисовывается характер установления контактов с партнерами по Северу. Но, наверное, наиболее важным, для международных контактов российских регионов было содействие ликвидации старой – одиозной – модели федерализма, которая на практике была основана на принципах унитаризма и централизма. В рамках федерации неуклонно увеличивается роль и удельный вес всевозможных акций и решений международного характера. В целом последняя четверть XX в и начала XXI в проходит под знаком углубления интернационализации практически всех сторон общественной жизни. Регионализация явилась инструментом реформирования российского государственного строя. Процесс регионализации наиболее характерен для традиционного Севера. Обеспечение национальной и приграничной безопасности стран Северной Европы и Балтии вследствие изменения геополитической ситуации в регионе, прогрессивное ухудшение экологической ситуации, негативные изменения в климате, неудовлетворительный уровень ядерной безопасности, а также экологически безопасное основание природных ресурсов Североевропейского региона – все это требует высокой степени институциональной координации и оперативных решений характерных для регионализации этих стран. Ее можно также считать и одним из методов создания в России гражданского общества, ибо она способствует формированию в обществе горизонтальных, иерархических структур и побуждает население активнее участвовать в политическом управлении. Регионализм послужил важной причиной изменения самой природы российской внешней политики.

Библиографический список

1. **Белобородова, И. Н.** «Северное измерение» в Европе: поиски геодивизионных координат / И. Н. Белобородова // ПОЛИС. – 2000. – № 4. – С. 163–166.
2. **Гримссон, О. Р.** Новый Север: Инновации и возможности в XXI в. / О. Р. Гримссон; официальный сайт международной организации «Северный Форум». – Режим доступа: http://www.northernforum.org/peter_ga03.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. **Дерябин, Ю. С.** «Северное измерение» ЕС: проблемы и перспективы / Ю. С. Дерябин. – Режим доступа: <http://www.journal.leontief.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. **Договор** об основах отношений между Россией и Финляндией от 20 января 1992 г. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. **Концепция** приграничного сотрудничества в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/29.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. **Маркушина, Н. Ю.** Северо-Западный Федеральный округ / Н. Ю. Маркушина, Н. К. Харлампьева. – СПб : Изд-во СПбГУ, 2008. – 258 с.
7. **Рамочная** Европейская конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными административными единицами или местными органами власти. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/euro/Rets106.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. **Рамочный** документ по политике «Северного измерения». – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/interdocs/2006/11/24/2122_type72067_114467.shtml?type=72067, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. **Северная** Европа – регион нового развития / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. – М., 2008. – С. 10.
10. **Северное** измерение Европейского союза. – Режим доступа: http://www.kvs.spb.ru/ums/balt_31.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. **Соглашение** о приграничном сотрудничестве между Россией и Финляндией от 20 января 1992 г. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. **Соглашение** о приграничном сотрудничестве на уровне местных властей. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. **Устинов, Н.** Северное измерение Европы и России / Н. Устинов. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2007/05/08/295600.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. **Хауккала, Х.** Чье правление? Новый взгляд на Северное измерение / Х. Хауккала. – СПб. : ТА СПбГУ, Секретариат Северного Форума, 2002. – С. 2.
15. **Action Plan** for the Northern Dimension with external and cross-border policies of the European Union. – Brussels, 2000. – P. 7.
16. **A Northern Dimension** for the Policies of the European Union. – 1998. – P. 9.
17. **Haukkala, H.** Dynamic aspects of the Northern Dimension / H. Haukkala – Turku : Jean Monnet Unit University of Finland, 1999. – P. 11.
18. **Haukkala, H.** Succeeding without success? The Northern Dimension of the European Union / H. Haukkala // The Northern Dimension year book-2001. – Helsinki : The Finnish Institute of International Affairs, 2001. – P. 42–43.
19. **Heininen, I.** Ideas and outcomes: Finding a concrete form for the Northern Dimension initiative / I. Heininen // The Northern Dimension: fuel for the European Union. Programme on the Northern Dimension of the CFSP. – Helsinki and Berlin : Finnish Institute of International Affairs and Institut für Europäische Politik, 2001. – № 12. – P. 20–21.
20. **Mottola, K.** Security in Northern Europe – Combining and Reinforcing National, Regional and Wider European Policies / K. Mottola // Visions of European Security – Focal Point Sweden and Northern Europe. – Olof Palme International Center, 1996.
21. **Ojanen, H.** Conclusions: Northern Dimension – fuel for the European Union’s external relation? / Ojanen H.(ed.) // The Northern Dimension: fuel for the European Union (Programme on the Northern Dimension of the CFSP). – Helsinki and Berlin : Finnish Institute of International Affairs and Institut für Europäische Politik, 2001. – № 12. – P. 217, 220–223.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА МИФОВ И ЛЕГЕНД

Ф.Г. Ханин
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Очевидно, что страны и целые регионы мира имеют разные стартовые позиции. Кому выгодно сохранение нелинейности глобализации? Кто может ее преодолеть? Только те люди, элиты, организации, в чьих руках, на самом деле, и находятся реальные инструменты глобализации – ТНК. Но именно они не заинтересованы в принципиальном устранении неоднородности глобализации.

Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), глобализация, старая и новая экономика, государственный суверенитет, активы.

Obviously, various countries and regions have different starting positions. Who is to profit from keeping globalization heterogeneous? Who can overcome it? Only those people, elites, organizations who actually control the globalization tools – the multinationals. But they are the ones who are not interested in principal abolishment of heterogeneity of globalization.